

Глава 6. Лабиринт древесных демонов (часть 6)

— Те крики, что вы слышали... должно быть, это были монстры, — начал Гу Янь, глубоко вздохнув и приняв вид человека, едва оправившегося от шока. — Дело было так: мы с братом собирались заночевать здесь, но на нас внезапно напала тварь. Она вырубил брата с одного удара. Я до смерти перепугался, оружия у меня нет — из полезного нашлась только зажигалка. В отчаянии я поджёг ветку и швырнул в неё. Кто же знал, что эта гадина вспыхнет, едва коснувшись огня...

Гу Янь снова прерывисто вздохнул, всем своим видом демонстрируя пережитый ужас.

— Ах да, я ведь не представил вам брата. Его зовут Гу Сичэнь, он полицейский. Китайская полиция — ребята надёжные, на них всегда можно положиться!

Разумеется, Гу Янь понятия не имел, кем Сичэнь был в реальном мире. Но китаец с пистолетом... если не коп и не военный, то кто? Вариантов оставалось немного, и он искренне надеялся на первый. В конце концов, в Китае слово «полиция» — синоним безопасности и правопорядка.

Правда, настоящий коп вряд ли стал бы «избавлять человека от страданий» пулей в лоб... Или Гу Янь просто слишком многого требовал от органов правопорядка?

Он оборвал свои раздумья. В этом мире прошлая жизнь Сичэня не имела значения. Гу Янь назвал его полицейским не из личной симпатии, а ради того, чтобы втереться в доверие к этим иностранцам.

Проще говоря: «Не бойтесь, мы свои».

Это сработало. Иностранцы переглянулись, и их лица заметно просветлели.

В этот момент Гу Янь почувствовал, как лежащий у него на коленях Сичэнь зашевелился. Сейчас он сидел на земле, и голова Сичэня покоилась на его бёдрах. О такой «подушке из коленей» он мечтал давно, правда, в своих фантазиях он обычно был тем, кто на них лежит и наслаждается жизнью...

Огонь, в котором сгорел вампир, почти угас. Открыв глаза, Гу Сичэнь в слабом отсвете углей увидел склонённое над ним лицо Гу Яня. В неверном свете янтарные глаза того отливали зловещим красным блеском — зрелище жутковатое. Каштановые вьющиеся волосы рассыпались по плечам, напоминая шерсть какого-то дикого зверя. В этом образе таилась опасность, но благодаря безупречной внешности «девушки», его глаза и волосы лишь добавляли ему рокового очарования. Казалось, если вглядываться слишком долго, эта красота выпьет твою душу.

Сичэнь нахмурился и отвёл взгляд. Поднявшись, он осознал, что только что лежал на коленях Гу Яня, и в его душе шевельнулось необъяснимое отторжение.

Однако, не успев выразить недовольство, он заметил двоих незнакомцев и мгновенно напрягся.

— Брат, они не враги, — поспешно вставил Гу Янь, боясь, что тот ляпнет лишнего.

Неизвестно, понял ли Сичэнь намёк, но оспаривать обращение «брат» не стал. Он спросил прямо:

— Где тот человек?

Гу Яню пришлось слово в слово повторить свою свежевывдуманную легенду. Сичэнь лишь коротко бросил «понятно», но по его мрачному лицу было ясно: его обмануть не так-то просто.

Проигнорировав объяснения, Сичэнь проверил кобуру на поясе. Совершенно не стесняясь присутствующих, он вытащил пистолет, осмотрел его и, убедившись, что оружие в порядке, убрал обратно. Перед тем как окончательно встать на ноги, он бросил на Гу Яня многозначительный взгляд.

«Брат, я тебе жизнь спас, — подумал Гу Янь, — не вздумай отплатить мне за это чёрной неблагодарностью».

Сичэнь сухо бросил: «Главное, что ты в порядке», и переключил внимание на иностранцев:

— Как мне вас называть?

— Я Кэсс Уокер, можно просто Кэсс, — блондинка снова представилась и дружелюбно протянула руку.

— Я Иван, — отозвался шатен. Приветствуя Сичэня, он всё равно косился в сторону Гу Яня и лишь в самом конце соизволил перевести взгляд на собеседника.

— Гу Сичэнь. Обойдёмся без рукопожатий. Пока не рассвело, давайте обменяемся информацией. Но прежде... — Сичэнь повернулся к Гу Яню и протянул ладонь. — Дай зажигалку. И набери веток.

— Эй... — Гу Янь крайне неохотно вложил зажигалку в его руку и проворчал под нос: — Хорош «братец», гоняет сестрёнку как прислугу... И учти, она у нас одна, не сломай.

Сичэнь щёлкнул зажигалкой. Крохотный язычок пламени лизнул темноту. Убедившись в

исправности механизма, он отпустил кнопку и небрежно бросил:

— Всё равно она не твоя.

Сказано это было мимоходом, иностранцы и ухом не повели, но Гу Янь прошиб холодный пот.

«Он знает!»

Значит, в тот момент он не был без сознания? Видел, как я обшаривал труп? Или просто догадался?

Гу Янь почувствовал досаду: зря он выбрал роль «белого лотоса». Надо было прикинуться какой-нибудь хладнокровной и справедливой «старшей сестрой», там лимит на ошибки побольше. Но кто же знал, что в этом мире попадутся враги, которых не берёт пистолет.

Через некоторое время Гу Янь свалил в кучу все найденные ветки, и Сичэнь развёл костёр. Четвёрка уселась вокруг огня.

Сведения иностранцев были скудными. Они лишь подтвердили, что в этот мир забросило многих, и условия возвращения у всех одинаковы: либо выжить семь дней, либо найти и уничтожить Главный ствол древесного демона.

Гу Янь и Сичэнь, в свою очередь, выдали не столько информацию, сколько предупреждение: в этом месте находятся не только люди, но и существа из легенд. Те, с кем человеку практически невозможно совладать.

Например, вампиры.

И что примечательно — это озвучил именно Сичэнь. Гу Янь недоумевал: Дериман признался, что он из Расы крови, когда Сичэнь уже был в отключке. Откуда он узнал? Или просто привёл пример?

Иногда Гу Янь всерьёз подозревал, что Сичэнь умеет читать мысли. Но тот был чистокровным человеком, а подобные фокусы — прерогатива тварей тьмы или богов.

— Судя по всему, в этом мире, кроме веток и сорняков, нет ничего съедобного для человека, — Сичэнь незаметно взял на себя роль лидера. Все слушали его предельно внимательно — не в последнюю очередь благодаря байке о полиции. — Отсутствие еды — полбеда. Настоящая проблема — вода. Без неё мы не протянем и трёх дней, не говоря уже о неделе. Так что выбора у нас нет. Если хотим выбраться, нужно убить этот «Главный ствол».

Пока Сичэнь говорил, Гу Янь заметил, как иностранцы отвели глаза. Похоже, они думали о том

же, что и он сам.

Логика Сичэня была верной, но она строилась на одном допущении: что люди не едят друг друга. Но если включить себе подобных в рацион, то семидневное выживание становится вполне реальным.

Сичэнь, хоть и не озвучил эту жуткую истину, явно держал её в уме. Его следующая фраза подтверждала это:

— На данном этапе наши цели совпадают, враждовать нет смысла. По крайней мере, в ближайшие два дня я предлагаю сотрудничать. Нужно объединить усилия, чтобы найти корень проблем и выполнить условия выхода.

Почему именно «в ближайшие два дня»?

Потому что на четвёртый, пятый или шестой день никто не мог гарантировать, что голод не возобладает над разумом и люди не начнут смотреть друг на друга как на добычу.

— Хорошо, я согласна, — первой отозвалась Кэсс. — Мы как раз искали спутников. С Иваном мы познакомились уже здесь. Пусть мы чужие друг другу, но, как говорится, чтобы заслужить доверие, нужно сначала проявить искренность. Что бы вы ни думали, я верю каждому из вас и никогда не причиню вреда!

Гу Янь трогательно кивнул, хотя про себя посчитал это отличной шуткой.

«Лгунья. Ты только что прикидывала, как будешь нас разделявать. Белые мастера говорят красивые слова».

— Что конкретно нужно делать? — спросил Иван.

Адресуя вопрос Гу Яню, он на полпути спохватился и перевёл взгляд на Сичэня, а закончив, снова стрельнул глазами в сторону «девушки».

Гу Янь почувствовал удовлетворение: значит, с его внешностью всё в порядке, это просто у Сичэня странные вкусы. Вот она — нормальная реакция мужчины!

Сичэнь, не обратив внимания на рассеянность Ивана, спокойно ответил:

— Ночью эти древесные демоны не шевелятся, это лучший шанс для разведки. Пока не рассветло, разделимся на две группы и поищем Главный ствол. Нашли или нет — возвращаемся сюда до зари, чтобы обменяться данными. Идёт?

— Ну... — замялась Кэсс. — А если мы заблудимся? К тому же в такой темноте...

— У вас ведь тоже есть фонари? — перебил её Сичэнь. — А насчёт лабиринта — до рассвета он статичен. Оставляйте метки по пути и возвращайтесь по ним. Ещё вопросы?

Кэсс хотела что-то добавить, но, переглянувшись с Иваном, замолчала. Тот покачал головой:

— Вопросов нет. Значит... увидимся на рассвете?

Сичэнь коротко кивнул и поднялся, явно стремясь поскорее начать действовать. Он совершенно естественно протянул руку Гу Яню.

Тот замер на мгновение, глядя на ладонь, затем вложил свою руку в его и поднялся, опираясь на крепкое плечо. В душе Гу Яня шевельнулось удивление. Он чувствовал, что Сичэнь не питает к нему интереса — то ли из-за подозрений, то ли ему просто не нравились красивые женщины. Но эта его мягкость... казалось, она была у него в крови.

Перед тем как разойтись, Иван с явным сожалением обратился к Гу Яню:

— Мисс Кола, могу я попросить вас о рукопожатии?

В отличие от холодного отказа Сичэня, Гу Янь одарил Ивана лучезарной улыбкой и протянул руку:

— Конечно, господин Иван.

Тот осторожно сжал пальцы Гу Яня, поднёс его руку к губам, запечатлел на тыльной стороне ладони почтительный поцелуй и просиял:

— Буду с нетерпением ждать нашей встречи, мой ангел.

— Берегите себя, — отозвался Гу Янь, высвободил руку и поспешил за Сичэнем, который уже шагал прочь с факелом в руках, всем своим видом выражая брезгливость.

— Чего ты так припустил? — догнав его, проворчал Гу Янь.

Сичэнь, не оборачиваясь, спросил:

— Вижу, тебе не привыкать к подобному?

— К чему именно?

— К мужскому подхалимству.

— Что, тебе неприятно? — Гу Янь игриво вскинул брови.

— Да нет... — Сичэнь помолчал, а затем добавил, заметно понизив голос: — Держись от этой парочки подальше.

— А? Это ещё почему?

Гу Янь захлопал ресницами, на мгновение решив, что Сичэнь действительно приревновал. Ему даже стало капельку приятно. Но следующая фраза Сичэня мгновенно охладила его пыл:

— От этого мужика за версту несёт пороховой гарью. Бог знает, сколько на нём взрывчатки. А у бабы — пушка под одеждой.

<http://bllate.org/book/17528/1692968>